

А. ПОГОСКІЙ

ШТУЦЕРНИКЪ

НИЧИПОРЪ ЗАЧИНЫ-ВОРОТЫ

И

ЕГО ПОТОМСТВО.

ИЗДАНИЕ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Съ рисунками Н. Н. Каразина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Издание Н. Фену и К°.

1893 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Рекрутство, служба и первый походъ Ничипора Зачины-вороты.	4
II. Второй походъ штуцерника. Безсрочный отпускъ.	7
III. Мордко-великій разумъ. Пантофлевая почта и контрабандисты.	12
IV. Зачины-вороты запираетъ ворота. Камуфлетъ.	16
V. Штуцерникъ — дома! Маруся, Наталка и Гриць 20	20
VI. Штуцерникъ на новосельѣ; заводитъ порядки мирного времени на службѣ у помѣщика. Вдругъ— подъемъ!.....	22
VII. Съ неба свалилось! Панъ — во всю губу! Опять — штуцеръ.	25
VIII. Торжественное вступленіе новаго богача въ свое помѣстье.	28
IX. Божій и геройскій уголь. Гриць-болванъ. Первое невиданное одиночное обученіе пальбѣ въ цѣль. Землякъ-невидимка. Бабы подходы съ закусочной.....	31
X. Второе невиданное одиночное обученіе пальбѣ въ цѣль. Полный походъ!.....	34
XI. Пиръ горой! До свадьбы не зажило. Честь Грицю. Ицко № 2-й. Метелица.	37
XII. Малаховъ курганъ и окрестности. — Вспоминалась старина.	41

I.

Рекрутство, служба и первый походъ Ничипора Зачины-вороты.

Что *такого* никогда не было *по спискамъ* во всей нашей арміи, объ этомъ и справляться не стоитъ; но что именно *такой* былъ на лицо въ Алексопольскомъ — бывшемъ егерскомъ — нынѣ пѣхотномъ полку, это безъ справокъ было извѣстно той храброй ротѣ, въ которой онъ состоялъ подъ именемъ «Никифора Заверотина».

Переименованіе рекрута — впоследствии знаменитаго штуцерника — Зачины-вороты въ Заверотина произошло очень просто: какъ выражался ротный писарь — «во избѣжаніе излишней переписки» или «въ видахъ сокращенія оной». — Заверотинъ, по мнѣнію писаря, означало совершенно то же самое, что и Зачины-вороты, но только способнѣе къ перекличкѣ. Никто этого и не оспаривалъ.

Правда, что ротные шутники подстрекнули рекрута явиться къ этому сокращателю переписки и просить исправить по списку его *хфамылію*; но писарь, выслушавъ его, сперва удивился, а потомъ захохоталъ ему въ лицо:

— Ахъ ты, панъ Мазепа! никакъ ты галушекъ объѣлся? Вишь, что выдумалъ — скобли ему списокъ!.. Это я-то — скобли тебѣ списокъ? Ха-ха-ха!

И объяснилъ веселый писарь сконфуженному рекруту, что, во первыхъ, Зачины-вороты (запри ворота) вовсе не фамилія, а словесное приказаніе или просто насмѣшка надъ баткой или дѣдомъ его, который, вѣроятно, вѣдучи на волахъ, не запираетъ за собою воротъ, а во вторыхъ, что на царской службѣ всѣ такія потомственные непріятности и несообразности всенепремѣнно подлежатъ исправленію. — Слышишь ты, мазница чубатая? Налѣво-кругомъ, маршъ!

Слушая объясненіе, нашъ Ничипоръ даже вспотѣлъ, повернулся налѣво-кругомъ и, встрѣченный общимъ смѣхомъ зубоскаловъ, закаялся поднимать вопросъ о своемъ прирожденномъ прозвищѣ.

Но уже вся рота знала его неудачную *претензію* и многіе кликали его, въ честь батковщины, «Зачины-вороты» или же «Насыпъ борщу», потому что онъ, по малороссійской привычке, вмѣсто *налей* говорилъ иногда *насыть*.

А почему онъ въ дѣйствительности назывался Зачины-вороты — объясняется просто. У насъ на Руси разныхъ замысловатыхъ прозвищъ, въ родѣ: Густомясовъ, Синибрюховъ, Кошкодраловъ — не въ обиду ихъ чести — множество; а у малороссовъ — еще замысловатѣе — безъ числа: Перебійнось, Утри-губы, Не пей-пива, даже Пивтора-кожуха и Незови-мене-баткой — все это самыя почтенныя фамиліи. Что же удивительнаго, что одинъ оказался Зачины-вороты?

Еще менѣе удивительно, что ученый челоуѣкъ, въ родѣ писаря, исправилъ — какъ онъ увѣрялъ — потомственную непріятность и перевелъ неудобное прозвище на чистый русскій языкъ. Заверотинъ — это почти то же, что и Зачины-вороты: во всякомъ случаѣ, челоуѣкъ за воротами. Чего тебѣ еще!

Гораздо хуже всего этого было то, что нашъ Ничипоръ былъ больно плохъ по фронту. Осадистый и медвѣдеватый, онъ даже послѣ полугода ученія носилъ ружье какъ вилы (тогда еще носили подъ прикладъ) и безъ церемоніи прогуливался по закаблучьямъ своихъ однорядцевъ. Особенно на маршѣ рядами — бѣда: всѣ подборы оттопчетъ.

«Держи ноги шире — экая колода!» допекали его шопотомъ во фронтѣ; но чѣмъ больше, бывало, шепчуть ему, тѣмъ хуже выходило. Какъ ни прилаживался онъ — ничего не помогало! Сперва еще идетъ — ничего, хорошо, и вдругъ не потрафить: ляпнетъ одно-